

2. Dem'yanenko B. T. Hrupova psihologichna korekciya emocijnyx ta povedinkovyx porushen" u pidlitkiv / B. T. Dem'yanenko, L.Yu. Kachur. // Naukovyj chasopys Nacional'noho pedahohichnoho universytetu imeni M.P. Drahomanova. – 2016. – №32. – S.206–214.
3. Simeone-DiFranchesko K. Shema-terapija supruzheskih par. Prakticheskoe rukovodstvo po isceleniju otnoshenij / K. Simeone-DiFranchesko, Je. Rediger, B. A. Stivens. – Moskva: Nauchnyj mir, 2017. – 400 s.
4. Slobodskaja E. R. Otklonenija v povedenii i jemocional'nye rasstrojstva podrostkov kak faktory shkol'noj dezadaptacii / E.R.Slobodskaja, N. N. Savina. // Nauka i shkola. – 2006. – #6. – S. 45–48.
5. Patterson S. Teorii psihoterapii / S. Patterson, Je. Uotkins. – SPb: Piter, 2003. – 544 s. – (5). – ("Zolotoj fond psihoterapii").
6. Sharff D. Semejnaja terapija ob"ektnyh otnoshenij / D. Sharff, D. Sharff. – Moskva: Shkola professional'noj psihologii, 2017. – 600 s. – (13).
7. Shvarc R. K. Sistemnaja semejnaja terapija sublichnostej / R. K. Shvarc. – Moskva: Nauchnyj mir, 2011. – 336 s.
8. Shutcenberger A. A. Psihogenealogija / A. A. Shutcenberger. – Moskva: Psihoterapija, 2010. – 224 s.

Демьяненко Б.Т., Слышко М.А. Особенности формирования эмоциональных и поведенческих нарушений у подростков.

В статье рассматриваются особенности формирования эмоциональных и поведенческих нарушений у подростков. С позиций основных направлений психотерапии анализируются основные психологические механизмы формирования таких нарушений. Акцентируется внимание на нарастании выраженности эмоциональных нарушений, которые могут достигать степени невротических состояний. Обращается внимание на особенности пубертатного кризиса у подростков и трудности дифференциальной диагностики «нормальных» и патологических состояний. Подчеркивается роль функциональной диагностики и интегральной психотерапии эмоциональных и поведенческих нарушений у подростков. Результаты исследований показали, что около 18% подростков имеют эмоциональные и поведенческие проблемы, которые можно отнести к группе риска. Состояние 11% из общего количества подростков можно было квалифицировать как невротические состояния. Были выделены три варианта групп риска в соответствии с особенностями эмоциональных нарушений и механизмами их формирования. Выделены основные этапы психотерапевтического процесса: психодинамический, социодинамический и экзистенциально-динамический.

Demyanenko B.T., Slyshko M.A. Features of formation of emotional and behavioral damages in adolescents. The article deals with the features of emotional and behavioral disorders in adolescents. From the standpoint of the main directions of psychotherapy, the psychological mechanisms of the formation of such violations are analyzed. The emphasis is on increasing the severity of emotional disorders that can reach the degree of neurotic states. Attention is drawn to the peculiarities of puberty crisis in adolescents and the difficulties of differential diagnosis of "normal" and pathological conditions. The role of functional diagnostics and integrated psychotherapy of emotional and behavioral disorders in adolescents is emphasized. The results of the research showed that about 18% of adolescents have emotional and behavioral problems that can be classified as at risk. The state of 11% of the total number of adolescents could be classified as neurotic conditions. There were three variants of risk groups according to the features of emotional disorders and mechanisms of their formation. The main stages of the psychotherapeutic process are distinguished: psychodynamic, sociodynamic and existential-dynamic.

Key words: emotional and behavioral disorders, adolescents, mechanisms of psychological protection, risk groups, integrated psychotherapy.

Стаття надійшла до редакції 01.03.2018 р.

Статтю прийнято до друку 04.03.2018 р.

Рецензент: д.психол.н., проф. Синьова Є.П.

УДК: 159.99

Костин И.А.

**ОСВОЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ – ПУТЬ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ
ПРИ АУТИСТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВАХ**

Статья посвящена психологической помощи подросткам и молодым людям с РАС в повышении социальной компетентности. Такая помощь, по мнению автора, должна включать не просто формирование необходимых социальных навыков, но и помощь в осмыслении широкого круга правил, принятых в социальном взаимодействии. Знакомство с общепринятым, социотипическим поведением может происходить через освоение различных социальных ролей (покупатель, пассажир общественного транспорта и т.д.). Для достижения этой цели предлагается использовать модель социальных отношений человека в виде концентрических кругов – от близких отношений с членами семьи и друзьями до ситуативных социальных взаимодействий с незнакомыми людьми. Автор считает важным уделять особенное внимание «дальним» кругам отношений, что позволяет дать представление человеку с РАС о таких трудноуловимых понятиях, как «психологическая дистанция», «границы», «тактичность», «отстаивание своих прав».

Ключевые слова: социальная компетентность, социальные роли, модель социальных отношений человека, психокоррекционная помощь.

Трудности социального взаимодействия, нарушения социального поведения сопровождают большинство людей с РАС в подростковые годы и в более старшие возрастные периоды, продолжая оказывать на их жизнь значительное дезадаптирующее влияние. Поэтому психологическая помощь им должна быть длительной и не должна ограничиваться школьными годами [5]. Без оказания такой помощи, без включения аутичного человека в организованную социальную среду и в какую-то совместную с другими людьми деятельность (творческую, учебную, трудовую) сохраняется риск снижения уровня его активности, потери навыков, возвращения старых способов аутостимуляции, одним словом – регресса в психологическом и социальном развитии [2].

Одно из важнейших направлений психологической помощи в данном случае – это развитие социальной компетентности аутичного человека, то есть доступного ему арсенала социальных навыков, а главное – возможности свободно и адекватно использовать их для решения каких-то конкретных адаптивных задач в разных сферах жизни. Для этого очень важно не просто формировать необходимые навыки, но помогать человеку с аутизмом осмысливать общепринятые социальные правила, понимать их значение, осознавать, почему важно их выполнять. Чтобы помочь человеку с РАС освоить ту или иную роль, необходимо на доступном уровне раскрыть перед ним смысл социальных норм, принятых в различных ситуациях, и помочь ему почувствовать радость от вписывания в стереотипы социальных ролей. В репертуар необходимых для освоения социальных ролей входят, например, роль пассажира общественного транспорта, покупателя, просто прохожего в общественном пространстве и т.п. Кроме того, людям с РАС необходимо помогать в освоении гендерных [1] и возрастных ролей. В частности, важно учить молодых людей галантному обращению с женщинами, а также помогать им в формировании адекватной возрастной идентификации: ведь многие люди с РАС, достигшие паспортной взрослости, субъективно совсем не чувствуют себя взрослыми людьми [3].

Для облегчения осмысления и активного освоения людьми с особенностями развития различных социальных ролей мы используем модель социальных отношений личности в виде концентрических кругов: в центре находится конкретный человек, а вокруг него на концентрических орбитах – все те, с кем он связан и с кем вступает во взаимодействие:

- члены семьи;
- друзья и знакомые;
- товарищи по учебе или работе, по какому-то сообществу;
- люди, оказывающие услуги (например, продавцы или водители маршруток);
- соседи по многоквартирному дому;
- наконец, просто незнакомцы — самая многочисленная для каждого человека группа людей.

Конкретная и наглядная модель учитывает специфику восприятия людей с аутистическими расстройствами и позволяет последовательно двигаться в освоении широкого ряда социальных ролей от самых далеких и дистантных отношений (таких, как попутчики в автобусе, покупатель и продавец в магазине или малознакомые соседи в большом доме) до самых близких, личных (друзья, родственники, дети и родители). Для освоения модели кругов социальных отношений мы предлагаем применять следующие методы: беседа, групповое обсуждение, ролевое разыгрывание.

Учитывая специфику нарушений социального развития при аутистических расстройствах, мы придаем особое значение работе с «дальними» кругами отношений, то есть освоению ситуативных социальных взаимодействий (с незнакомыми людьми в городской среде, с различным обслуживающим персоналом, с соседями по дому). Именно эти круги отношений легче поддаются проработке, в частности с помощью ролевого тренинга; такие взаимодействия более регламентированы, чем близкие личные контакты; наконец, на эти отношения легче воздействовать, чем на устоявшиеся отношения человека с инвалидностью в семье. Обсуждая именно эти, «дальние» круги отношений, легче дать участникам группы представление о таких трудноуловимых для человека с аутизмом понятиях, как «психологическая дистанция», «границы», «тактичность», «отстаивание своих прав» и т. п.

Обсуждая взаимодействие с незнакомыми людьми (т.е. социальные роли «прохожего на улице», «пассажира в автобусе» и т.д.), необходимо сделать акцент на некоторых важных моментах. Обязательно нужно подчеркнуть главное, что составляет смысл всех правил пребывания в среде

незнакомцев: все правила нацелены на то, чтобы незнакомые люди не мешали друг другу. Когда все вокруг стараются выполнять общепринятые правила – то все люди чувствуют себя более или менее комфортно даже, например, в переполненном автобусе. Поэтому «мы говорим в автобусе вполголоса, снимаем рюкзак с плеч», потому что не хотим мешать другим пассажирам; «мы извиняемся перед незнакомым человеком, которого случайно задела на улице», и т.п. Полезно обсуждать, какие темы можно затрагивать с малознакомыми людьми, а какие – не стоит и почему. Целесообразно поподробнее обсудить, с какого рода просьбами и вопросами мы можем обращаться к людям вокруг, а с какими – не можем. Отдельно стоит обсудить недопустимость контакта с незнакомыми детьми без контакта с их родителями. Последнее положение обусловлено следующим: среди молодых людей с РАС есть те, кто относится к детям с нежностью и интересом, также не соблюдая с ними ни телесной, ни психологической дистанции.

Очень важно говорить и о том, что необходимо отвечать на любые обращения людей вокруг, недопустимо их игнорировать. Различные ситуации обращения незнакомцев очень удобно разыгрывать на занятиях методами ролевого тренинга. Полезно обсудить и то, с какими вопросами и просьбами могут обратиться к нам незнакомые люди, а к каким вопросам и просьбам следует отнестись настороженно: это достаточно очевидные, общераспространенные представления о безопасном поведении в среде незнакомых людей. «Аутистическая» специфика в данном случае заключается в необходимости соблюдать эмоционально нейтральный тон и лексикон, чтобы не спровоцировать излишнюю тревогу или проявления страха, а, наоборот – формировать уверенность в понимании ситуации и в правильности своих действий.

Наконец, критически важное значение (связанное не только с формированием социальной компетентности, но и с безопасностью) имеет обсуждение недопустимости попыток «перевоспитывать» незнакомых людей, которые нарушают те или иные правила, и выражать возмущение поведением «нарушителей». Чтобы прояснить важность этого положения, приведем два небольших примера. 12-летняя девочка, находясь на выставке в музее, с гневом бросилась отбирать фотоаппарат у незнакомых людей, напоминая нерадивым посетителям, что фотографировать в музее нельзя. Подросток, увидев на улице семью, в которой родители курят в присутствии своих детей, с сердитыми криками был готов отбирать у них сигареты.

Эти примеры показывают вполне отчетливо, к каким последствиям могут привести негибкость и прямолинейность в социальном поведении людей с аутистическими расстройствами. Поэтому с ними необходимо многократно, в разных контекстах и по разным поводам на доступном уровне обсуждать понятие психологических границ, дистанции с незнакомцами, а их энергию «борьбы за справедливость» направлять, прежде всего, на анализ своего собственного поведения. Это может выглядеть примерно так: «Взрослых незнакомых людей не изменишь, тут уж ничего не поделаешь. Люди разные – бывают, к сожалению, грубияны или скандалисты. Их не много, и пробовать их перевоспитать не надо. Главное – стараться нам самим все эти разумные правила не нарушать».

При работе в группе целесообразно фиксировать все обсуждаемые правила в письменном виде со зрительной поддержкой – например, в виде пиктограмм или иллюстраций, которые, по возможности, могут делать сами участники группы. Можно увидеть сходство между подобной работой и известным методом «Социальные Истории» [6]. При ее проведении огромное значение имеет поддержание отношений сотрудничества с семьей человека с нарушениями развития, в частности необходимо стимулировать близких к практическому применению в домашней жизни полученных им на занятиях знаний.

Работа по помощи в освоении социальных ролей, как нам кажется, может вестись в различных организационных условиях. В частности, она должна стать частью психологического сопровождения учеников с аутистическими расстройствами, интегрируемых в общеобразовательные учреждения. (В настоящее время в Российской Федерации принят Специальный федеральный государственный образовательный стандарт начального звена школьного образования детей с аутистическими расстройствами, в котором предусмотрено оказание необходимой психокоррекционной помощи каждому ученику с аутизмом, в том числе и в более успешных случаях [4]). Такую работу целесообразно проводить и в психолого-педагогических центрах для детей и подростков с

нарушениями развития, в реабилитационных лагерях, при организации учебного самостоятельного проживания молодых людей с инвалидностью. Можно вести ее как индивидуально, так и в небольшой группе, причем интегративная группа в данном случае предпочтительнее, чем объединяющая только молодых людей с аутизмом.

Использованная литература:

1. Андреева С.В. Половое воспитание детей и подростков с особыми потребностями / С.В. Андреева – Псков: ПОИПКРО, 2004. – 82 с.
2. Костин И.А. Помощь в социальной адаптации подросткам и молодым людям с расстройствами аутистического спектра: монография / И.А. Костин – М.: Теревинф, 2018. – 144 с.
3. Костин И.А. Самосознание у детей с аутизмом: наблюдения и попытки развития. – Дефектология. – 2014.- № 6. – С. 38 – 43.
4. Никольская О.С. Специальный федеральный государственный стандарт начального образования детей с расстройствами аутистического спектра (основные положения) [Электр. ресурс] / О.С. Никольская // Альманах ИКП. – 2010. – Вып. 14. – Режим доступа: <http://alldf.ru/ru/articles/almanah-14/specialnyj-federalnyj-gosudarstvennyj-standart-nachalnogo>
5. Фрит У. Лекция памяти Эммануэля Миллера: синдром Аспергера — вопросы и дискуссии [Электр. ресурс] / Ута Фрит. – 2004. – Режим доступа: <http://www.aspergers.ru/node/163>
6. Gray, C. The New Social Story Book / C. Gray. – Future Horizons, 2010. – 115 p.

References

1. Andreeva S.V. Polovoe vospitanie detej i podrostkov s osobymi potrebnostryami / S.V. Andreeva – Pskov: POIPKRO, 2004. – 82 p.
2. Kostin I.A. Pomoshch' v social'noj adaptacii podrostkam i molodym lyudyam s rasstrojstvami autisticheskogo spektra: monografiya / I.A. Kostin – M.: Terevinf, 2018. – 144 p.
3. Kostin I.A. Samosoznanie u detej s autizmom: nablyudeniya i popytki razvitiya. – Defektologiya. – 2014.- № 6. – pp. 38 – 43.
4. Nikol'skaya O.S. Special'nyj federal'nyj gosudarstvennyj standart nachal'nogo obrazovaniya detej s rasstrojstvami autisticheskogo spektra (osnovnye polozheniya) [Elektr. resurs] / O.S. Nikol'skaya // Al'manah IKP. – 2010. – Vyp. 14. – Rezhim dostupa: <http://alldf.ru/ru/articles/almanah-14/specialnyj-federalnyj-gosudarstvennyj-standart-nachalnogo>
5. Frit U. Lekciya pamyati Emmanuelya Millera: sindrom Aspergera — voprosy i diskussii [Elektr. resurs] / Uta Frit. – 2004. – Rezhim dostupa: <http://www.aspergers.ru/node/163>
6. Gray, C. The New Social Story Book / C. Gray. - Future Horizons, 2010 - 115 p.

Костін І.А. Освоєння соціальних ролей – шлях розвитку соціальної адаптації при аутистичних розладах.

Стаття присвячена психологічній допомозі підліткам та молодим людям з РАС в підвищенні соціальної компетентності. Така допомога, на думку автора, повинна включати не просто формування необхідних соціальних навичок, а й допомогу в осмисленні широкого кола правил, прийнятих в соціальній взаємодії. Знайомство із загальноприйнятою, соціотипічною поведінкою може відбуватися через освоєння різних соціальних ролей (покупець, пасажир громадського транспорту і т.д.). Для досягнення цієї мети пропонується використовувати модель соціальних відносин людини у вигляді концентричних кіл – від близьких відносин з членами сім'ї і друзями до ситуативних соціальних взаємодій з незнайомими людьми. Автор вважає важливим приділяти особливу увагу «далеким» колам відносин, що дозволяє дати уявлення людині з РАС про таких важковловимих поняттях, як «психологічна дистанція», «кордон», «тактовність», «відстоювання своїх прав».

Ключові слова: соціальна компетентність, соціальні ролі, модель соціальних відносин людини, психокорекційна допомога.

Kostin Igor A. Social roles mastery is a way of social adaptation development in autism.

The article concerns psychological help to autistic adolescents and youth in social competence improving. This kind of help should include not just forming necessary social skills but help them to understand the wide range of social interaction rules. Sociotypical behavior acquisition can occur via different social roles mastering (ex., a shop customer, a city transport passenger etc). To reach this goal it's useful to use a human social relationships model as a concentric rings, from close relationships in a family to some short interactions with unfamiliar people. The author supposes it's important to work hard with "far" relationships, cause it can help an autistic person to understand some hard terms like psychological distance, tactfulness, one's rights advocacy etc.

Keywords: social competence, social roles, social relationships model, psycho-correctional help.

Стаття надійшла до редакції 27.12.2017 р.

Статтю прийнято до друку 10.01.2018 р.